

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА
«ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»
FIGURATIVE AND SYMBOLIC DETAILS IN THE NOVELLA
BY N. S. LESKOV «LADY MACBETH OF THE MTSENSK DISTRICT»**

Аннотация: В статье рассматриваются образно-символические детали, которые раскрывают природу характера Катерины Львовны Измайловой – главной героини повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Автор, написав произведение в шестидесятые года, когда бурно обсуждался женский вопрос, поместил в центр повести женщину, любовь которой имеет страстный характер, а последствия такой любви – поочередные убийства и трагедия жизни самой Катерины Измайловой. Анализ образов-символов и деталей портретов героев позволил проследить этапы развития трагедии.

Ключевые слова: образы-символы; детали портрета; трагедия; Н. С. Лесков «Леди Макбет Мценского уезда».

Abstract: The article deals with figurative and symbolic details that reveal the nature of the character of Katerina Lvovna Izmailova – the main heroine of the Novella by N. S. Leskov «Lady Macbeth of the Mtsensk district». The author, writing the work in the sixties, when the women's issue was being discussed, placed in the center of the story a woman whose love has a passionate character, and the consequences of such love are alternate murders and the tragedy of the life of Katerina Izmailova herself. Analysis of images-symbols and details of portraits of heroes allowed us to trace the stages of the tragedy's development.

Keywords: images-symbols; portrait details; tragedy; N. S. Leskov «Lady Macbeth of Mtsensk district».

Николай Семенович Лесков не смог остаться в стороне по одному из полемичных вопросов, который бурно обсуждался в России в шестидесятые годы, – по женскому вопросу. Писатель был активным участником происходивших тогда споров: в 1861 году он посвятил проблеме женской эмансипации целый ряд статей, где выступает моралистом [2]. «Литературное воплощение женской темы подчиняется у Лескова диалектике того же порядка: будучи повестью о запятнанной кровью супружеской измене в купеческой семье, "Леди Макбет Мценского уезда" может быть рассмотрена и как иллюстрация трагических последствий отсутствия у современной женщины представлений о границах дозволенного» [1]. Чернышевский предложил модель возможного решения семейных конфликтов, что для Лескова стало неприемлемым. Сюжет «Леди Макбет

Мценского уезда» оказался полемичен модели Чернышевского. Стоит обратить внимание, что характер поведения героини находится не столько во взаимосвязи с общественными идеями об эмансипации, сколько в контексте извечных представлений об убивающей любовной страсти.

Николай Семенович рассматривает такой феномен, как любовь-страсть женщины, природу такой любви, носителя и последствия этой страсти. «Перед нами высокая драма, великая трагедия чувств и страстей, но трагедия во многом мистическая и мифологическая» [6, с. 1]. Важно обратить внимание на образы-символы, детали в портрете героев, которые подготавливают эту трагедию.

И. В. Поздина говорит о том, что портретные характеристики Екатерины Измайловой заимствованы из песенно-лубочной лирики. Фольклорным мотивом подчеркнуты детали портрета и веселого, свободного нрава: «...а у Катерины Львовны характер был пылкий, и, живя девушкой в бедности, она привыкла к простоте и свободе: пробежать бы с ведрами на реку да покупаться бы в рубашке под пристанью или обсыпать через калитку прохожего молодца подсолнечною лузгою» [3].

Исследователь подчеркивает: «...в Катерине Измайловой сильно личностное начало, но ее широкая чувственная молодая натура подавлена скукой, однообразием купеческого быта: «грусть-тоска», «свет не мил», «слова не с кем молвить», «нет свободы, воли» [4, с. 84]. Скука ее объясняется отсутствием любви в жизни, ведь замуж она вышла без пылающих чувств. И вдруг скучную жизнь, как плотину, прорывает река, которая символизирует собой жизнь, но в данном контексте ее можно рассматривать и как символ любви-страсти. Разум не способен управлять бурным течением реки-страсти. Это отражение внутреннего состояния

Вернемся к портрету: «Катерина Львовна не родилась красавицей, но была по наружности женщина очень приятная. Ей от роду шел всего 24-ый год; росту она была невысокого, но стройная, шея точно из мрамора выточенная, плечи круглые, грудь крепкая, носик прямой, тоненький, глаза чёрные, живые, белый высокий лоб и чёрные, аж досиня, чёрные волосы» [3]. Описание внешних характеристик Екатерины Львовны проясняет сущность ее образа, что же говорится про внутреннее-душу? О душе героини Н. С. Лесков рассказывает косвенно, через сюжетные повороты.

Дом являет собой символ души Катерины. Не случайно в доме закрываются ставни, шторы постоянно скрывают дневной свет. «На дворе после обеда стоял пёклый жар, и проворная муха несносно докучала. Катерина Львовна закрыла окно в спальне ставнями и еще шерстяным платком его изнутри завесила» [3].

Действие повести практически не выходит за пределы дома. Лишь сад становится местом удовлетворения физических потребностей, куда Катерина Львовна выходит пить чай и проводит время с Сергеем. Образ сада является одним из ключевых в произведении Н. С. Лескова. Именно здесь, восхищаясь красотой природы, Катерина делает страшное заявление: «...так ежели ты, Сережа, мне да изменишь, ежели меня да на кого да нибудь, на какую ни на есть

иную променяешь, я с тобою, друг мой сердечный, извини меня, – живая не расстанусь» [3].

Катерина не способна управлять своим сознанием, ведь оно находится под чарами любви и одурманивающей природы, что неминуемо ведет к страшному финалу. Катерине Львовне доступно видеть и тонко чувствовать красоту природы, а Сергею – нет. Героиня «...все смотрела сквозь бледно-розовые цветы яблони на небо. Сергей тоже молчал; только его не занимало небо. Обхватив обеими руками свои колени, он сосредоточенно глядел на свои сапожки» [3].

«Чувства героини обнажены беспредельно. Фольклорно-идиллическая картина, разговоры о чувствах, ласки под цветущими деревьями, признания, восторги, душевные излучения героини переданы в пейзажно-психологической параллели: сиянии лунного блеска, позолотившего весь сад. Сад хранит тепло – сердечное тепло Катерины Львовны. Мотив тепла связан с душевными переживаниями сердечного влечения, желанием духовной близости, более глубоких, доверительных отношений» [5].

Сцена в саду – один из важнейших эпизодов в развитии действия и в объяснении природы характера Катерины Измайловой. Это кульминация в сюжете «любовного романа», переломный момент, после которого действие совершает поворот к трагедии, и начинают проявляться иные грани природы характера Катерины Львовны. С. М. Телегин считает, что именно любовь становится движущей силой: «...любовь накаляет атмосферу, вызывает вихревое движение, и эта стихийная страсть все сметает, в ней пошатнулись все нравственные устои жизни. Любовь здесь – одновременно проявление иррациональности свободы и трагедии свободы, означающей подключение через эрос к метафизическим стихиям, к демоническим и мифологическим силам» [6]. Не случайно в момент, когда «...резвилась и играла Катерина Львовна с молодым мужниным приказчиком», старому приказчику, спавшему в сарае, снится сон, будто русалки хохочут. Символика воды и мифических существ отражает связь Катерины с демоническими силами.

Коснемся мистического образа повести Лескова. После убийства Бориса Тимофеевича Катерине Львовне дважды является во сне странный кот – «...славный, серый, рослый да претолстющий-толстый», который ласкается к ней. «Лесковский кот не только фантастический свидетель прелюбодеяний купчихи и приказчика. Трижды появляется он, обретая inferнальные черты, наводит суеверный страх на Катерину, предопределяет цепь преступлений» [4, с. 103]. Кот – персонификация совести Катерины. Совесть, которая сначала не тревожит героиню, внезапно является ей в виде кота и страшно ее обличает.

Путь на каторгу стал одним из испытаний любви Катерины и Сергея. Неслучайно именно здесь Измайлову посетило еще одно видение после того, как Сергей предпочел Сонетку ей. Отчаявшееся сознание Катерины Львовны готово даже на молитвы, но героиня не может.

Именно здесь, на каторге, Катерина Львовна, истерзанная любовными муками, готова на все ради Сергея. Примечательна в этом ключе сцена с чулочками: «Катерина Львовна, ни слова не говоря более, юркнула в камеру, расторопила на нарах свою сумочку и опять торопливо выскочила к Сергею с парюю

синих болховских шерстяных чулок с яркими стрелками сбоку» [3]. Катерина Львовна не думала о себе, ведь вместе с чулками, по мнению Телегина, она отдала свое тепло, свою веру и надежду Сергею, который просто-напросто хладнокровно разрушил все то живое, что еще было в Измайловой, отдав чулки Сонетке.

Последним этапом трагедии любви Измайловой становится паром. «Застывший взгляд Катерины Львовны, двигающиеся губы – несомненные симптомы её невыносимой боли, гиперболизированного страдания и одиночества, пограничного состояния катастрофы» [5].

Вот как пишет Н. Лесков о состоянии героини: «Обиде этой уже не было меры, не было меры и чувству злобы, закипевшей в это мгновение в душе Катерины Львовны». Как будто девятиметровая волна поднялась – и все будет сметено. «Героиня бросается в воду, то есть окончательно сливается со стихией, с хаосом (вода в мифе – символ-заместитель хаоса), становится настоящей русалкой» [6]. «Катерина Львовна в финальном акте трагедии, в мистериальном действе воссоединяется с естественным для неё миром стихийных демонических сил» [4, с. 64].

Таким образом, «...вся история Катерины Измайловой – предпосылки к катастрофе – обуславливают ее свершение и демонстрируют вытекающие последствия» [4, с. 66]. И характерными предвестниками трагедии являются символические образы и детали, без которых в полной мере не был бы так ярко представлен сам портрет Катерины Львовны.

Библиографический список

1. Жэри, К. Чувственность и преступление в «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова / К. Жэри. – <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1197114253&archive=1197244339> (дата обращения: 17.04.2020)
2. Лесков, Н. С. Письмо из Петербурга / Н. С. Лесков // Русская речь. – 1861. – № 16, 22; Русские женщины и эмансипация // Там же. № 344, 346.
3. Лесков Н. С. Леди Макбет Мценского уезда / Н. С. Лесков // Интернет-библиотека Алексея Комарова. – 2020. – <https://ilibrary.ru/text/439/p.1/index.html> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Поздина, И. В. Жанровая специфика прозы Н. С. Лескова 1860-х годов : монография / И. В. Поздина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 198 с.
5. Поздина, И. В. Жанр синкретической повести в творчестве Н. С. Лескова. Очерк-трагедия «Леди Макбет Мценского уезда» / И. В. Поздина // DOCPLAYER. – 2020. – <https://docplayer.ru/38852097-Zhanr-sinkreticheskoy-rovosti-v-tvorchestve-n-s-leskova-ocherk-tragediya-ledi-makbet-mcenskogo-uezda.html> (дата обращения: 12.04.2020).
6. Телегин, С. М. В краю шекспировских страстей (мифореставрация повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда») / С. М. Телегин // Новое о Н. С. Лескове. – М. ; Йошкар-Ола : Прометей, 1998. – 12 с.